

Copyright © 2015 by Sochi State University

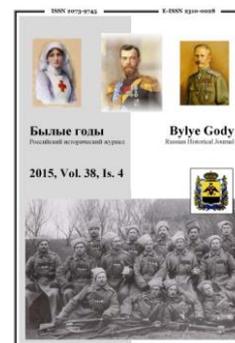
Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 901-909, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Function of a Trade of a Post-Reform Siberian Town

Valery A. Skubnevsky

Altai State University, Russian Federation
Department of Russian History
Barnaul, Lenin prospect, 61
E-mail: koi@hist.asu.ru

Abstract

The second half of the 19th Century saw the development of capitalism in Russia and formation of all-national market. The role of towns as centers of economy was growing, including trade-related ones. In Siberia before construction of Siberian railway in the 90s of the 19th cent. these processes were slow. The article shows peculiarities of Siberian trade, in particular, the role of town fairs and the ratio of fair and stationary trade in towns; it points out the main centers of trade and hierarchy of Siberian towns with regard to trade turnover.

The author uses mainly pre-revolutionary statistical and reference works.

Keywords: Siberia, towns, fairs, the merchants, branched trade structure.

Введение

Одним из проявлений модернизационных процессов пореформенной России был рост городов, в том числе развитие городов как транспортных, промышленных, торговых центров, центров образования и культуры. Торговая функция была одной из основных для пореформенного города, а объемы и специфика торговли в каждом городе зависели от его географического и транспортного положения. Во второй половине XIX в. интенсивно шло строительство железных дорог. Если в первой половине XIX в. каркас торговой структуры составляли прежде всего ярмарки, то во второй половине XIX в. – железнодорожные центры, в основном города. Сибирь была соединена железной дорогой с Европейской Россией только в 90-х гг. XIX в., и характер торговли в регионе в 60–80-х гг. XIX в. отличался значительной спецификой в сравнении с Европейской Россией. Промышленность в Сибири до проведения Сибирской железной дороги, особенно городская, была развита слабо, и в большинстве городов региона капиталы местного купечества складывались именно в торговле, а торговая функция имела гораздо большее значение, чем промышленная.

Тема экономического развития Сибири и Дальнего Востока является одной из ключевых в изучении Азиатской части России в XIX – начале XX в. Отметим ряд работ советского и постсоветского периодов, в которых рассматривались вопросы развития сибирского рынка пореформенного времени. Изданная еще в 1975 г. монография томского историка Г.Х. Рабиновича «Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв.» [1] была для своего времени новаторской и не потеряла своей научной значимости до настоящего времени. Автор показал источники формирования и численность крупной буржуазии Сибири с конца XIX в. до 1917 г., ее коммерческую деятельность в ключевых отраслях экономики, деятельность монополий в экономике региона, как местных, так и Центральной России и зарубежных стран. В главе «Торговая буржуазия Сибири» Г.Х. Рабинович показал динамику количества и оборотов торговых предприятий (без выделения городских) с 1892 по 1912 г. (с. 226), отметил главные направления торговых операций, очертил круг наиболее крупных предпринимателей в сибирской торговле.

В 1990–2000-е гг. исследователи обратились к изучению отдельных отраслей сибирской экономики и достигли на этом поприще значительных успехов. Так, в монографии [2] и статьях

А.М. Мариупольского досконально исследованы вопросы развития винокурения и виноторговли в Западной Сибири в пореформенный период, т.е. в период действия акцизной системы. Автор выявил все винокуренные и водочные заводы региона и что важно для нашей темы, рассмотрел состояние рынка спиртных напитков, количество питейных заведений разного типа, в том числе в городах, продолжил, после Г.Х. Рабиновича, изучение предпринимательства в данной сфере экономики.

Т.К. Щеглова в своих трудах исследует ярмарки Западной Сибири и Степного края во второй половине XIX в. [3]. Она впервые в сибиреведении доказала, что во второй половине XIX в. ярмарки в Сибири не теряли своей значимости, а, напротив, наблюдался их рост как по количеству, так и по оборотам, они были эффективной формой организации рынка, особенно до проведения Сибирской железной дороги.

Исследуя текстильный рынок Западной Сибири пореформенного времени, Е.В. Гальских показала развитие стационарной текстильной торговли, главные городские центры, ассортимент текстильных товаров, деловые связи местного купечества и ведущих торговых компаний Центральной России, отметила, что текстильный рынок Сибири был теснейшим образом связан с рынком Центральной России еще до проведения Сибирской железной дороги.

В работах А.В. Старцева, прежде всего монографии «Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.)» [5], показаны главные центры русско-монгольской торговли в Сибири, в их числе города Кяхта, Иркутск, Бийск. Один из учеников Г.Х. Рабиновича В.П. Бойко продолжил направление в изучении сибирской буржуазии, но в более раннем хронологическом периоде, с конца XVIII до конца XIX в. Им рассмотрены вопросы источников формирования состава, главных направлений коммерческой деятельности, в том числе в торговле и др. Особенно детально ему удалось исследовать томское купечество [6].

В совместной монографии о городах Западной Сибири, написанной нами в соавторстве с Ю.М. Гончаровым [7], есть параграф о торговле в городах региона пореформенного периода (7, с. 100–113), но, надо признать, не все сюжеты в нем получили достаточное освещение. Так, более подробно необходимо рассмотреть развитие ярмарочной торговли в городах, соотношение стационарной и периодической форм торговли, к тому же в данной монографии территориально не рассматривалась Восточная Сибирь, а только Западная. В монографии О.А. Тяпкиной о малых городах Западной Сибири уделено внимание развитию в них торговли [8].

Существует большое количество работ по истории отдельных городов, зачастую это краеведческие издания, фотоальбомы, путеводители и значительно меньше научных монографий, где профессионально решаются вопросы становления капиталистического города в Сибири. В числе последних назовем несколько книг по истории сибирских городов, в которых нашел отражение и вопрос о развитии торговли, это книги по истории Красноярска [9], Омска [10], Томска [11], Иркутска [12]. Особенно в этом плане интересна книга о Томске, написанная Н.М. Дмитриенко. Автор торговое развитие Томска сопоставляет со всеми крупными городами Сибири и даже городами европейской части страны, она справедливо отмечает, что «Развитие торговли Томска в XIX – начале XX в. представляет яркий пример втягивания Сибири в единый общероссийский рынок, укрепление экономических связей окраины с промышленным центром страны» (12, с. 141).

Тема предпринимательства в России XIX – начала XX в. вызывает интерес и у зарубежных историков. Так, можно отметить монографию профессора университета Айдахо Джо Энн Рукмана "Московская бизнес-элита: социальный и культурный портрет двух поколений, 1840–1905" [13]. В своей работе он не только рассмотрел влияние известных московских династий (Третьяковых, Рябушинских, Гучковых и др.) на культурную и политическую жизнь России и Москвы в частности, но также поставил вопрос об истоках русского предпринимательства. Эта работа получила высокую оценку в кругах американских славистов [14, pp. 71–72].

Необходимо признать, что несмотря на значительное количество работ, в которых рассматривались вопросы формирования сибирского рынка и развития торговли в отдельных городах, исчерпывающей картины развития торговли в пореформенном сибирском городе до настоящего времени не создано.

В данной статье ставится задача показать соотношение ярмарочной и стационарной торговли в городах Сибири, выявить объемы торговли, прежде всего в денежном выражении, главные отрасли торговли, обозначить иерархию торговых центров региона, численность купечества и всего городского населения занятого торговлей.

Материалы и методы

В статье в качестве методологической основы используется теория модернизации. Модернизация рассматривается как движение страны от аграрной к индустриальной, одним из проявлений модернизации был рост городов, повышение их значимости в социально-экономическом развитии страны в целом и отдельных ее регионов, в том числе и Сибири.

Использованы методы исследования: сравнительно-исторический, историко-хронологический, статистического анализа. Сравнительно-исторический востребован для определения общих закономерностей и особенностей социально-экономического развития сибирских городов, в том числе их торговой функции. Историко-хронологический метод реализуется в подразделении темы на

ряд конкретных вопросов, рассматриваемых в хронологической последовательности. Метод статистического анализа позволяет выделить конкретные сведения и обобщить данные статистических изданий о развитии торговли в конкретных городах и городах региона в целом, данные о занятости городского населения в торговой сфере.

Основными источниками стали: делопроизводственная документация, статистические материалы, справочные издания, источники личного происхождения. Особенно информативными для данной темы оказались опубликованные источники Центрального и местных статистических комитетов.

Обсуждение

Применительно к концу XIX в. Сибирь в данной статье рассматривается в составе губерний Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской, областей Забайкальской и Якутской, а также Омского округа Акмолинской области, где был один город – Омск. В 1851 г. на указанной территории было учтено 45 городов с населением 152,3 тыс. чел. При этом в Тобольскую губернию тогда входили Петропавловск, а в Томскую – Семипалатинск и Усть-Каменогорск, которые в 1868 г. отошли к Степному краю [15, с. 8 -11, 30, 36]. К концу XIX в. численность городского населения Сибири выросла почти в три раза. По данным переписи населения 1897 г., в Сибири насчитывалось также 45 городов с населением 430, 4 тыс. чел. При разработке материалов переписи к числу городов были отнесены село Змеиногорское Томской губернии – административный центр одноименного уезда и село Нерчинско-Заводское в Забайкальской области. Наиболее значительными по числу жителей городами были Томск (52,2 тыс.), Иркутск (51,5 тыс.) и Омск (37,3 тыс.) [16, с. 2 -3; 17, с. 1; 18, с. 2; 19, с. 2; 20, с. 2; 21, с. 2; 22, с. 2].

В пореформенный период организующей основой сибирского рынка, особенно это относится к Западной Сибири, были ярмарки. В табл. 1 дан перечень крупных городских ярмарок Сибири с оборотами свыше 100 тыс. руб. на конец 1890-х гг. В этот перечень включена также Ирбитская ярмарка, хотя территориально она размещалась в Пермской губернии, но именно от нее шли ярмарочные цепочки в Западную Сибирь, т.е. через Ирбит сибирские, а также некоторые транзитные товары, например, китайский чай, шли на Урал и в Европейскую Россию и в обратном направлении – товары из Европейской России и зарубежных европейских стран – в Сибирь.

Ирбитская ярмарка была по объемам продаж второй в России после Нижегородской, в конце 1890-х гг. – 48,8 млн руб. До пуска железной дороги Екатеринбург – Тюмень (1886 г.) обороты Ирбитской ярмарки были еще больше, по продаже товаров в 1860-е гг. они составляли от 33 до 42 млн руб., в первой половине 80-х гг. XIX в. – 62 – 66 млн руб. Но после пуска указанной железной дороги значительная часть товаров стала поступать в Тюмень и Екатеринбург минуя Ирбит. При этом сокращения почти не коснулись таких важных товаров, как текстиль, чай, пушнина.

Таблица 1

Крупные городские ярмарки Сибири с продажей товаров свыше 100 тыс. руб. в конце 90-х гг. XIX в.

Город	Название ярмарки	Сроки	Продано, товаров тыс.руб.	Главные товары
Ирбит	Ирбитская	1.02. – 1.03.	48822	универсальная
Ишим	Зимненикольская	27.11. – 15.12.	4950	сало, масло, кожи, мануфактура
Верхнеудинск	Верхнеудинская	18.01. – 2.02.	1725,0	мануфактура, галантерея, бакалея
Тюмень	Тюменская	20.06. – 20.07.	600,0	мануфактура, галантерея
Киренск	Киренская	10.5. – 10.6.	490,0	мануфактура, галантерея, хлеб
Бийск	Екатерининская	24.11 – 6. 12.	300,0	универсальная
Курган	Рождественская	14 – 25.12.	221,0	с.-х. продукты
Барнаул	Введенская	21.11 – 6.12.	210,0	с.-х. продукты, разл. товары
Кольвань	Косьмодемьянская	1 – 11. 11.	190,0	универсальная
Курган	Алексеевская	5 – 18.03.	190,0	с.-х. продукты
Омск	Введенская	15.11 – 1.12.	150,0	универсальная
Верхнеудинск	Онинская	20.11 – 5.12.	100,0	мануфактура, бакалея, галантерея
Томск	Рождественская	15.12 – 15. 01.	100,0	универсальная

Так, в 1885 г. продажи текстильных товаров составили в Ирбите 26 700 тыс. руб., в 1894 г. – 24 700 тыс. руб., чая соответственно, – 1700 и 3450 тыс. руб. [23, с. 2250 – 2251]. В целом же Ирбитскую ярмарку можно отнести по ассортименту товаров к универсальным, как и ряд прочих городских ярмарок Сибири – Верхнеудинскую, Киренскую, Екатерининскую в Бийске, Рождественскую в Томске, на ряде ярмарок преобладали сельскохозяйственные товары, в Ишиме, Кургане, Омске, Барнауле. К пушным относились ярмарки в Якутске, Сургуте, Нарыме.

После Ирбитской крупнейшей из городских ярмарок Сибири была Зимненикольская в Ишиме Тобольской губернии, с продажей товаров до 5 млн руб., она относилась к «жировым» и имела общероссийское значение. Главными товарами здесь были скот, кожи, сало, масло. Крупными городскими ярмарочными центрами в Западной Сибири также были Тюмень (600 тыс. руб.), Курган (2 ярмарки с продажей товаров на 300 тыс. руб.), Бийск (300 тыс. руб.), в Восточной Сибири – Верхнеудинск (2 ярмарки с продажей товаров около 2 млн руб.) и маленький городок Киренск в Иркутской губернии (490 тыс. руб.) (См. табл. 1). К сожалению, в данном источнике [24, с. 488, 512 – 513] не выделена крупная Якутская ярмарка, куда, по данным А. Субботина, привозилось пушного товара на 1 млн руб. [25, с. 21].

В ряде городов, в том числе довольно крупных, ярмарки скорее выполняли роль базаров. Так, по свидетельству Н.В. Латкина, красноярская ярмарка «влачила жалкое существование», в Минусинске «ярмарка не привилась», а в Ачинске она «не собиралась» [26, с. 21, 268, 317, 380].

Более быстрыми темпами в сравнении с ярмарочной торговлей в городах развивалась стационарная, об этом свидетельствуют и обороты самой торговли и количество выданных торговых документов.

Так, по сведениям за 1875 г., в 19 городах Западной Сибири было выдано свидетельств 1-й гильдии 83, 2-й гильдии – 1290, на мелочный торг в городах – 1861, в городах вместе с округами – 1208, на развозной и разносной торг – 1055, на мещанские промыслы – 256, а всего – 5779. Самые значительные показатели были отмечены в Томске (всех свидетельств – 764, в том числе 1-й гильдии – 24, 2-й гильдии – 203), в Тюмени – 612, в том числе 1-й гильдии – 18, 2-й гильдии – 144, Омске – 512, в том числе 1-й гильдии – 2, второй – 79 [27].

На протяжении всего пореформенного периода крупнейшим центром не только своей губернии, но и всей Западной Сибири являлся Томск, который являлся узловым (складочным) центром для товаров следующих из Восточной Сибири в Западную и в обратном направлении. Иерархия торговых городов Западной Сибири на 1898 г., по свидетельству издания «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» выглядит следующим образом: Томск – 1063 торговых заведения с оборотами в 27 млн руб., Тюмень – 530 заведений, обороты – 17 млн руб., Барнаул – обороты в 6,5 млн руб., Курган – 5,4 млн руб., Тобольск – 5,3 млн руб., Бийск – 4 млн руб. [28, с. 357]. Торговые обороты Омска на 1898 г. составляли только 2,5 млн руб. [29, с. 251]. Третий по числу жителей город Сибири по показателям оборотов торговли отставал от более маленьких городов. Значимость Омска как торгового центра резко увеличится только после пуска Сибирской железной дороги.

В Томске наибольшие показатели приходились на мануфактурную торговлю – 3,5 млн руб., хлебную – 3,5 млн руб., бакалейную – 3 млн руб., смешанную (мануфактура, чай, сахар) – 2,5 млн руб., ренсковые погреба – 2 млн руб. [28, с. 468].

Тюмень в то время называли «Воротами в Сибирь», из нее водным путем шли грузы доставляемые с Урала, в том числе Ирбитской ярмарки, в западном направлении следовали грузы из Сибири. После пуска железнодорожной ветки Екатеринбург – Тюмень резко возросли поставки водным путем к Тюмени зерна с юга Сибири, прежде всего Алтая. В целом же через тюменский порт проходило 75 % грузов, перевозившихся по рекам Западной Сибири. По рекам Тура и Тобол к Тюмени доставка грузов составляла в 1865 г. 835 тыс. пуд., в 1886 г. – 3 млн пуд., в 1890 г. – 8 млн руб., в 1892 г. – 16 млн руб. [30, с. 77]. На железнодорожных станциях Тюмень и Тура среди отправляемых в Екатеринбург грузов на первом месте шел хлеб, в 1891 г. – 5,8 млн пуд., далее следовали чай и сало. По весу среди получаемых с запада грузов наибольшие показатели были у сахара (464,7 тыс. пуд.), изделий из металла (более 400 тыс. пуд.), мануфактуры (361,2 тыс. пуд.), керосина (233,8 тыс. пуд.) [31, с. 36 – 79].

В Тобольской губернии не только Тюмень, но и Курган в торговом отношении опережали губернский центр Тобольск. Так, в 1898 г. торговые обороты Кургана превышали 5 млн руб., при этом первую позицию здесь занимала скупка сливочного масла (1 млн руб.). Именно в Курганском уезде в 90-х гг. XIX в. начало стремительно развиваться сибирское маслоделие. Вскоре этот процесс охватил всю земледельческую часть Западной Сибири. Далее в Кургане по оборотам торговли следовала скупка хлеба (800 тыс. руб.), торговля спиртными напитками (750 тыс. руб.) и мануфактурная торговля (750 тыс. руб.). Торговые обороты Тобольска в это же время составляли 3,6 млн руб., при этом первую позицию занимала торговля солью (700 тыс. руб.), ее много требовалось для рыбных промыслов Тобольского Севера.

В Томской губернии вторым торговым центром после Томска в середине XIX в. был Бийск, а к концу века – Барнаул. Торговая значимость Барнаула стала возрастать после пуска Екатеринбург-Тюменской железной дороги, что привело к заметному увеличению спроса на алтайское зерно.

Особенно этот хлебный поток вырос в 1890-1892 гг. в связи с голодом в Поволжье и на Урале. Из Барнаула за эти три года было отправлено водным путем в северном направлении соответственно – 800, 900 и 2000 тыс. пуд. зерна [32, л. 63, 64]. Одновременно в Барнауле развивались и прочие виды торговли – мануфактурная, спиртными напитками и др.

Значительным торговым центром в Томской губернии был Бийск, бийские купцы торговали не только на территории своего округа (уезда), но и вели торговые операции в Монголии. Обороты этой торговли составляли в 60-е гг. XIX в. от 80 до 140 тыс. руб. в год, в 70-е гг. – от 200 до 400 тыс. руб., в 80-е гг. – до 800 тыс. руб. [5, с. 138]. Из Монголии везли шкурки сурка, кожи, шерсть, в небольшом количестве и китайские товары, в Монголию из России поставлялись ткани, изделия из металла, в том числе самовары, которые пользовались там большой популярностью, слитки серебра. Таможня размещалась сначала в пограничном поселке Онгудай, в начале XX в. была переведена в Кош-Агач. Бийские купцы, впрочем, как и кузнецкие, томские, мариинские, енисейские, иркутские и прочие вели торговые операции на золотых промыслах Сибири.

В Восточной Сибири наиболее крупным торговым центром был Иркутск. Он имел самую развитую торговую инфраструктуру из всех городов региона, одновременно являлся крупнейшим центром оптовой и транзитной торговли. Через него шли торговые пути в Китай, Якутию, Забайкалье, на Дальний Восток. В 1860 г. сюда из Кяхты была перенесена таможня, доходы от нее выросли с 2,8 млн руб. в 1883 г. до 7 млн руб. в конце 1880 – начале 1890-х гг. По данному показателю Иркутская таможня в данный период в России занимала четвертое место после Москвы, Петербурга и Одессы [23, с. 2182]. В самом Иркутске, по сведениям за 1882 г., число оптовых и розничных магазинов составляло 178 с оборотами в 12 млн руб., в том числе в сфере мануфактурной торговли – 31 с оборотом в 5,8 млн руб. Мелкая торговля была представлена 566 заведениями с оборотом в 2 млн руб. Кроме того, имелась обширная сеть питейных заведений: 4 водочных завода, 7 оптовых складов, 19 ренсковых погребов с оборотом в 467 тыс. руб., 95 трактиров с продажей 36,1 тыс. ведер вина и кабаков с продажей 12,3 тыс. ведер вина [33, с. 59 – 60, 62]. Прочие города Иркутской губернии были торговыми центрами местного значения. Города Енисейской губернии, в том числе Красноярск, значительно уступали Иркутску в сфере развития торговли. Правда, в нашем распоряжении имеются данные по Енисейской губернии за более ранний период – 1876 г. Торговые обороты Красноярска составляли 1,5 млн руб., Енисейска – от 3 до 4 млн руб., Минусинска – 1 млн руб., Ачинска – 0,5 млн руб. [26, с. 268 - 270]. Итак, наибольшие обороты торговли в 70-х гг. XIX в. в Енисейской губернии были у Енисейска – уездного центра. Причина расцвета енисейской торговли крылась в том, что енисейские купцы специализировались на торговле на золотых приисках, а приисковые рабочие после окончания приискового сезона устремлялись в енисейские кабаки и «ресторации», где пропивали заработанные деньги. В 70-е гг. генерал-губернатор Восточной Сибири предписывал управляющим золотопромышленных компаний не завозить артели рабочих в Енисейск. Но эта мера особого эффекта не имела, так как виноторговцы стали выезжать с бочками спирта на дороги, по которым следовали партии приисковых рабочих [34, с. 14, 206].

Главным торговым центром для огромной по площади Якутской области был ее административный центр г. Якутск. Например, в 1894 г. в Якутск было ввезено товаров на сумму в 1146 тыс. руб., продано на 1 млн руб., в том числе стоимость привезенной пушнины составила 600 тыс. руб., мануфактурных товаров – 222 тыс. руб. Пушной товар в основном следовал из Якутска на Ирбитскую ярмарку, а мануфактурный расходился по самой Якутской области [35, с. 452].

Не лучшие времена в пореформенный период переживала Кяхта, ранее - главный центр торговли с Китаем в Восточной Сибири. Причина крылась в росте значимости морских перевозок, что было напрямую связано с завершением строительства Суэцкого канала в 1869 г. Теперь значительные объемы китайского чая, который раньше доставлялся сухопутным путем из Кяхты через Сибирь в Европейскую Россию, стали перевозиться морскими судами в Одессу. Это не означает, что перевозки китайского чая через Сибирь вообще прекратились, но сокращение было существенное. Окончательный удар по перевозкам китайского чая через Кяхту нанесла Сибирская железная дорога. Объемы кяхтинской торговли были тем не менее весьма значительны: в середине 1850-х гг. – 11,3 млн руб., в 70-80-х гг. – 20 млн руб., в 1894 г. – 17 млн руб. [36, с. 1150].

Особенно значительные объемы (в денежном выражении) в Сибири имела мануфактурная торговля. Объяснялось это спросом на ткани и одежду со стороны горожан, крестьян и жителей сопредельных территорий – Степного края, Монголии. В Сибири имелось несколько небольших текстильных предприятий, но они производили сукно, хлопчатобумажного производства здесь совсем не было. По данным Ф.Н. Белявского, в начале 1890-х гг. текстиль составлял около половины всех товаров привозимых из Европейской России в Сибирь. Наибольшей популярностью пользовались хлопчатобумажные ткани, далее – шерстяные, шелковые и льняные [28, с. 352]. Главными поставщиками текстиля в Сибирь были крупнейшие текстильные компании Центральной России – Морозовых, Э. Цинделя, Рябушинских и др. Сибирские оптовики закупали текстиль в основном на Ирбитской и Нижегородской ярмарках, а главными центрами оптовой торговли текстилем были города Томск, Иркутск, Красноярск, Барнаул, Тюмень, Якутск. Крупнейшими оптовиками в текстильной торговле Сибири были к концу XIX в. Гадаловы (Енисейская губерния),

А.Ф. Второв (Иркутск, Томск), А.И. Громова (Иркутск, Якутск), Н.Д. Стахеев (Томск, Тюмень, Иркутск), Е.А. Жернаков (Барнаул, Колывань) [37, с. 9 -10, 59 -60, 72, 91, 94, 199, 233].

Прибыльной сферой торговли в пореформенный период, а это было время акцизной системы, была торговля спиртными напитками. Наиболее крупные оптовики были, как правило, владельцами винокуренных и водочных заводов. В Западной Сибири – это Поклевские-Козелл, Корчемкин, Ерофеевы, Платоновы, Вытновы, Королевы, в Восточной Сибири – Даниловы, Патушинские, Домбровские и др. [1, с. 92]. С оптовых складов отпускали преимущественно «хлебное вино», т.е. спирт разбавленный до крепости в 40 градусов. Но водочные заводы производили и более элитную продукцию, предназначенную в большей степени для городских покупателей. Так, водочный завод И. Платонова и Е. Судовской в Барнауле демонстрировал на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде горькие водки, ликеры, нежинскую рябиновую, нектарин из китайских яблочек и белой смородины и др. [38, с. 150].

В статье специально не рассматриваются вопросы о насыщенности рынка товарами и ценах на них. Но известно, что до проведения Сибирской железной дороги в регионе, особенно западной и земледельческой его части были низкие цены на продукты сельского хозяйства и высокие на привозную промышленную продукцию, особенно металл и изделия из него. Однако торговцы предлагали широкий ассортимент товаров. Так, английский художник и путешественник Томас Аткинсон, посетивший в середине XIX в. Алтай, писал: «В Барнауле есть гостинный двор [gastinói dvor] с хорошими лавками, где можно купить множество европейских товаров по очень экстравагантным ценам. Два или три торговца имеют дело со всеми видами товаров. Тут найдете драгоценности, часы, тарелки, стаканы, французские шелка, муслин, шляпы и другие принадлежности для леди. А также сахар, чай, кофе, мыло и свечи. Имеются сардины, сыр, соусы. Английский портер, шотландское пиво, французские вина, портвейн, херес, мадера...» [39, с. 22].

Двадцатью годами позже, в 1876 г., тот же Барнаул посетила экспедиция известного зоолога А. Брема и его спутника доктора О. Финша. В «Записках» путешественников отмечалось, что в городе есть «очень хорошие лавки с богатым выбором товаров». Путешественники, в частности, были удивлены относительно низким ценам на немецкие вина: «Один виноторговец, например, продавал рейнвейн рюдесгейм 2 ½ р. и иоганисберг 3 р. бутылку. Когда я (О. Финш) сказал ему, что эти вина даже в Германии стоят дороже, он ответил мне, что за это должен отвечать Елисейев, от которого он выписывает вина» [40, с. 256].

Определяя значимость торговли в социально-экономическом развитии пореформенного сибирского города, следует обратить внимание на доле купечества и доле всего населения, занятого в торговле. По данным переписи населения 1897 г., гильдейское купечество составляло в городах региона 6103 чел. (1,4 %), показатели численности населения, занятого в торговле были таковы: самостоятельные – 23273 чел. (11,2 % от всего городского населения), члены семей – 40804 чел. (18 %), самостоятельные вместе с членами семей – 64077 чел. (14,9 %) [41, с. 19, 21]. Общероссийские показатели были примерно аналогичны. В 1897 г. купеческое сословие составляло в городах 1,3 %, а население, занятое в торговле (самостоятельные) – 12 % [42, с. 236, 336].

Заключение

Таким образом, масштабы и уровень торговли в каждом городе зависели от численности его населения, сословного и социального состава. Следует учитывать географическое положение города, особенно его место в транспортных коммуникациях. Но торговая значимость каждого города определялась и зоной его влияния, как оптовой, так и розничной торговли. Одни города были центрами торговли только для своих округов (уездов), в их числе, например, Ялуторовск в Тобольской губернии, Кузнецк в Томской, Минусинск в Енисейской и т.д. Зона влияния ряда уездных центров была шире, например, Бийск в Томской губернии, который был центром торговли не только своего уезда, но и внешней торговли с Монголией. Города земледельческой полосы Западной Сибири – Омск, Ишим, Курган, Барнаул к концу XIX в. становились значительными центрами скупки зерна и прочей сельскохозяйственной продукции. Якутск являлся крупным центром пушной торговли. Наконец, были города – общесибирские центры торговли, торговые дома и компании которых вели коммерческие дела не только в своих губерниях, но и по всей Сибири, а иногда за ее пределами – Иркутск, Томск, Тюмень. Маленький по числу жителей городок Кяхту можно рассматривать как торговый центр общероссийского масштаба, ибо через этот город шла большая чайная торговля, имеющая общероссийское значение. Сибирская железная дорога внесет существенные изменения в функционирование регионального сибирского рынка, его связи с общероссийским и мировыми рынками, что отразится и на развитии торговли в сибирских городах.

Примечания:

1. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1975. 328 с.
2. Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863 – 1902 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 158 с.

3. Щеглова Т.К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века. Из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. 504 с.
4. Гальских Е.В. Текстильный рынок Западной Сибири во второй половине XIX в. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 182 с.
5. Старцев А.В. Русская торговля в Монголии (вторая половина XIX – начало XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 308 с.
6. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX вв. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2009. 308 с.
7. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство. 3-е изд., дополн. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. 252 с.
8. Тяпкина О.А. Малые города Западной Сибири во второй половине XIX века: социально-экономическое исследование. Новосибирск: «Сова», 2008. 307 с.
9. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII – XIX века). Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1990. 304 с.
10. Очерки истории города Омска. Т. 1: Дореволюционный Омск/ под ред. А.П. Толочко. Омск: Омск. гос. ун-та, 1997. 292 с.
11. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2000. 283 с.
12. Иркутск в панораме веков : Очерки истории города/ С.М. Алексеев, В.В. Барышников, П.П. Боханов и др. Отв. Ред. Л.М. Дамешек. Иркутск: Вост.-Сиб. Изд. Компания, 2002. 512 с.
13. Ruckman, Jo Ann. The Moscow Business Elite: A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1984. XIII, 275 pp.
14. Bate, James H.. Jo Ann Ruckman. The Moscow Business Elite: A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905 [Review] // Canadian-American Slavic Studies. 1985. Vol. 19. Is. 1. pp: 71-72.
15. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделе Совета министров внутренних дел. СПб., 1852. - [3], 39, 5 с.; 1 л. Табл.
16. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Тройницкого Н.А. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД., 1904. Т. 73: Енисейская губерния. X, 185 с.
17. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 74: Забайкальская область. X, 184 с.
18. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 75: Иркутская губерния. XV, 172 с.
19. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 78: Тобольская губерния. XLVI, 247 с.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 79: Томская губерния. XXV, 246 с.
21. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1905. Т. 80: Якутская область. XIII, 120 с.
22. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 81: Акмолинская область. X, 135 с.
23. Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб.: Изд. Суворина А. С., 1895. Т. 1. 873 с.
24. Коммерческая энциклопедия М.-Ротшильда. СПб.: Типография СПб. Общ. Печатного дела в России . Е. Евдокимов [1900]. Т. 1. 525 с.
25. Субботин А. Экономическая записка по вопросу о соединении рельсовым путем рек Ангары и Лены (составлено по поручению Департамента шоссейных и водных сообщений). СПб.: Издание МПС, 1897. 50 с.
26. Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее. СПб., 1892. - 466 с.
27. Экономическое состояние городских поселений в Сибири. СПб.: Издание Хоз. Департамента МВД, 1882. 422 с.
28. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. Т. 16: Западная Сибирь. Репринт. Воспр. Изд. Екатеринбург, 2008. 600 с.
29. Колесников А.Д. Рост, сословный состав и занятость населения дореволюционного Омска // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1977. С. 231–252.
30. Докладная записка Тобольской городской управы городской думе о продлении Уральской железной дороги до Тобольска. Тобольск, 1894. 78 с.
31. Статистика перевозки грузов I, II и III категорий по отправлению со станций Уральской железной дороги за 1891 год. Пермь: Издание МПС, 1892. 89 с.
32. Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2408.

33. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881 - 1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 544 с.
34. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб.: Издание И.М. Сибирикова; типография М. Стасюлевича, 1898. Т. 1. LXXXIV, 577 с.
35. Вилков О.Н., Резун Д.Я., Скубневский В.А. Якутск // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: Академ. изд-во «Гео», 2013. Т. 2. С. 450–452.
36. Попов И., Кудрявцев Ф. Кяхта // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск: Зап.-Сиб. Отделение ОГИЗ, б.д. Т. 2. Стлб. 1150–1151.
37. Всероссийский адрес-календарь мануфактурно-галантерейных торговых домов. М.: Типография О. Лашкевич и К^о, 1896. 6, XXXIV, 235 с.
38. Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел XIII Сибирский. М., 1896. 150 с.
39. Аткинсон Т. Восточная и Западная Сибирь // Аткинсон Л. Воспоминания о татарских степях. Письма из Барнаула. 1848–1853 гг. Перевод с англ. Волковой Н.С. Барнаул: Алт. дом печати, 2013. С. 14–28.
40. Финш О. и Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Барнаул: А.Р.Т., 2005. С. 230–264.
41. Скубневский В.А. Урбанизационные процессы в Сибири второй половины XIX – начала XX в. Избранные статьи. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. 296 с.
42. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. 574 с.

References:

1. Rabinovich G.Kh. Big bourgeoisie and monopoly capital in Siberian economy of the late XIX- early XX cent. Tomsk: Tomsk University Press, 1975. 328 p.
2. Mariupolsky A.M. Alcohol distillation and wine trading of Western Siberia in the period of excise system validity (1863-1902). Barnaul: Altai State University Press, 2000. 158 p.
3. Shcheglova T.K. Fairs of West Siberia South in the XIX- early XX century. From the history of all-Russian market formation and development. Barnaul: Altai State University Press, 2001. 504 p.
4. Galskikh E. V. Textile market of Western Siberia in the second half of the XIX cent. Barnaul: Altai State University Press, 2002. 182 p.
5. Startsev A.V. Russian trading in Mongolia (the second half of the XIX –early XX cent.). Barnaul: Altai State University Press, 2003, 308 p.
6. Bojko V.P. The merchants of Western Siberia in the late XVIII- XIX cent. Essays on social, branched and mental history. Tomsk: TSACU Press, 2009, 308 p.
7. Skubnevsky V.A., Goncharov Yu. M. West Siberian towns in the second half of the XIX - early XX cent. Population. Economy. Building and upgrading. Edition 3, enlarged. Barnaul: IB Kolmogorov I.A., 2014. 252 p., illustrated.
8. Tyapkina O. A. Small towns of Western Siberia in the second half of the XIX cent.: a socio-economic study. Novosibirsk: "Sova", 2008. 307 p.
9. Bykonya G.F., Fedorova V.I., Berdnikov L.P. Krasnoyarsk in pre-revolutionary foretime (XVII - XIX cent.). Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Press, 1990. 304 p.
10. The city of Omsk: historical essays. Vol. 1: Pre-revolutionary Omsk/ Edited by A.P. Tolochko. Omsk: Omsk State University, 1997, 292 p.
11. Dmitrienko N.M. The Siberian city of Tomsk in the XIX- the first third of the XX century: administration, economy, population. Tomsk: Tomsk University Press, 2000. 283pp.
12. Irkutsk in the panorama of centuries: essays on the city history/ S.M. Alekseev, V.V. Baryshnikov, P.P. Bokhanov et al. Editor-in-chief L.M. Dameshek. Irkutsk: West-Siberian Press Company, 2002, 512 pp.
13. Ruckman, Jo Ann. The Moscow Business Elite: A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1984. XIII, 275 p.
14. Bater, James H.. Jo Ann Ruckman. The Moscow Business Elite: A Social and Cultural Portrait of Two Generations, 1840-1905 [Review] // Canadian-American Slavic Studies. 1985. Vol. 19. Is. 1. pp: 71-72.
15. Statistical tables on the status of Russian empire cities composed by statistical department of the Internal Affairs Council of Ministers. SPb., 1852. [3], 39,5 p.; 1l. Table.
16. First General population census of the Russian Empire of 1897. Edited by Troinitsky N. A. SPb.: Central statistic committee Press of IAC, 1904. Vol. 73: Yeniseysk gubernia. X, 185 p.
17. First General population census of the Russian Empire of 1897. SPb., 1904. Vol. 74: Zabaikalskaya oblast. X, 184 p.
18. First General population census of the Russian Empire of 1897. SPb., 1904. Vol. 75: Irkutsk gubernia. XV, 172 p.
19. First General population census of the Russian Empire of 1897. SPb., 1904. Vol. 78: Tobolsk gubernia. XLVI, 247 p.
20. First General population census of the Russian Empire of 1897. SPb., 1904. Vol. 79: Tomsk gubernia. XXV, 246 p.

21. First General population census of the Russian Empire of 1897. SPb., 1905. Vol. 80: Yakutsk oblast. XIII, 120 p.
22. First General population census of the Russian Empire of 1897.SPb., 1904. Vol. 81: Akmolinsk oblast. X, 135 p.
23. The whole of Russia. Russian book of industry, commerce, agriculture and administration. Commerce- industrial directory of the Russian Empire. SPb.: A.S. Suvorin Press, 1895. Vol. 1.
24. Encyclopedia of commerce by M. Rotshild. SPb.: St. Petersburg Printing House of General Typography in Russia. E. Yevdokimov [1900]. Vol.1. 525 pp.
25. Subbotin A. Economic notes on the problem of railway connection of Angara and Lena rivers (made on the instructions of road and water communications Department). SPb.: Ministry of Transportation Press. 1897. 2, 11, 50 pp.
26. Latkin N.V. Yeniseysk gubernia, its past and present. SPb., 1892. II, III, 466 p.
27. Economic status of urban settlements in Siberia. SPb., IAC Economic Department Press, 1882. XI,[1], 422 p.
28. Russia. Complete geographical description of our motherland. Table and road book for Russian people. Edited by V.P. Semyonov-Tyan-Shansky. Vol. 16: Western Siberia. Reprint. Reproduced Press, Yekaterinburg, 2008. 600pp.: maps (Yugorsky reprint).
29. Kolesnikov A.D. Growth, class structure and employment of pre-revolutionary Omsk population.// History of Siberian cities of pre-soviet period (XVII-early XX cent.). Novosibirsk: Science, 1977. Pp.231-252.
30. Staff report of Tobolsk administrative board to the city дума about extension of the Ural railway up to Tobolsk. Tobolsk, 1894. 78 p.
31. Statistics of transit of the I, II and III category goods shipped from the Ural railway stations during 1891. Perm: Ministry of Transportation Press, 1892. 89 p.
32. State archive of Tomsk region (SATR). F.3. In. 4. D. 2408.
33. Romanov N.S. Chronicle of Irkutsk city for the years of 1881-1901. Irkutsk: East- Siberian Book Press, 1993. 544 p., illustrated.
34. Semevsky V.I. Workers on Siberian gold fields. SPb: Edition of Sibiryakov I.M.; Printing House of Stasyulevich, 1898. Vol. 1. LXXXIV, 577 p.
35. Vilkov O.N., Resun D.Ya., Skubnevsky V.A. Yakutsk //Encyclopedic dictionary on history of Siberian merchants and commerce. Novosibirsk: Academic "Geo" Press, 2013. Vol. 2. Pp.450-452.
36. Popov I., Kudryavtsev F. Kyakhta //Siberian soviet encyclopedia. Novosibirsk: West – Siberian Department of State Press Association, undated. Vol. 2. Pp. 1150-1151.
37. All- Russian directory of manufactory – haberdashery trading houses. M.: Printing House of O. Lashkevich and K, 1896. 6, XXXIV, 235 p.
38. Detailed guide for sections of All-Russian industrial and art exhibition of 1896 in Nizhny Novgorod. Section XIII Siberian. M., 1896. 150 p.
39. Atkinson T. East and West Siberia // Atkinson L. Reminiscences about Tatar steppes. Letters from Barnaul. 1848-1853. Translation from English by Volkova N.S. Barnaul: Altai Publishing House, 2013. Pp. 14-28.
40. Finsh R. and Brem A. A journey to Western Siberia // Altai in the works of scientists and travelers of the XVIII – early XX centuries. Barnaul:A.T.A., 2005. Pp. 230-264.
41. Skubnevsky V.A. Processes of urbanization in Siberia in the second half of the XIX – early XX cent. Selected papers. Barnaul: Altai State University Press, 2010. 296 p.
42. Ivanova N. A., Zheltova V.P. Stratification and class structure of Russia in the late XIX – early XX century. M.: Science, 2004. 574 p.

УДК 94

Торговая функция пореформенного сибирского города

Валерий Анатольевич Скубневский

Алтайский государственный университет, Российская Федерация
 Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. Вторая половина XIX в. – время развития капиталистических отношений в России, формирования общероссийского рынка. В этот период росла роль городов как экономических центров, в том числе торговых. В Сибири до проведения Сибирской железной дороги в 1890-х гг. эти процессы шли медленнее. В статье показаны особенности сибирской торговли, в частности, роль городских ярмарок, соотношение в городах ярмарочной и стационарной торговли, показаны главные городские торговые центры, иерархия по оборотам торговли сибирских городов. В статье преимущественно использованы дореволюционные статистические и справочные издания.

Ключевые слова: Сибирь, города, ярмарки, купечество, отраслевая структура торговли.